

Наталья ГОРЯЧЕВА

«НА ПОРОГЕ СВЕТА...»

Современная классическая музыка воспринимается как «пища» сугубо интеллектуалов, а значит – эмоционально отпугивающая. Многие даже задаются вопросом: «А что, её до сих пор едят? Она не умерла?» Смею заверить – едят, жива, и не менее актуальна, чем поп-музыка. Другое дело – отсутствие привычки её поглощать, вникать, проходя через лабиринты непростых смыслов и сложных звучаний. А ведь музыка – это в первую очередь способ познания и отражения мира. И если мир летит в тартарары ко всем чертям, то и звуки вряд ли будут услаждать слух, скорее, они будут подобны землетрясению, разрывая привычное представление о гармонии и порядке. И вместо того чтобы бежать из концертных залов, пугаясь расшатанной почвы под ногами, стоит при-

учать ухо, учиться слышать... Каждой эпохе – своя музыка.

Всё это я пишу как вступление, казалось бы, к обычному концерту в Большом зале Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, прошедшему 11 сентября. И всё же вечер этот необычный, потому что принадлежал всецело известному казахстанскому композитору, нашей современнице Ольге Хромовой. Многие её опусы еще даже не звучали на сцене, ожидая своего часа.

Мне необычайно повезло поработать на Радио «Classic» с программами «Грани» и «Зеркало». Уже тогда, понимая, насколько казахстанские композиторы оказываются за бортом признания широкой публики, я взялась вести о них передачи. Но это лишь капля в море. Слова из Евангелия – «В своем отечестве пророков нет» – не потеряли своей силы. А жаль. Стоит нашим авторам выехать в соседнюю страну, как тут же читаешь об аншлагах на концертах, наградах, признании. Похоже, отношение к современной классической музыке у них несколько иное. Юрий Каспаров, российский композитор, профессор Московской консерватории, регулярно анонсирует свои концерты и творческие вечера. В том же Китае занятия классической музыкой, композицией считаются необычайно престижными, поддержка государства потрясает воображение. У нас же такое событие, как творческий вечер академического композитора, приравнивается к чему-то сверхъестественному, и не перестаешь благодарить причастных к празднику музыки. Кстати, хочется сказать спасибо всем тем, кто помогал в организации и проведении концерта Ольги Хромовой: руководству консерватории им. Курмангазы; дирижерам: Канату Омарову и Беимбету Демурову; солистам: Алияру Отетлеу, Динаре Базарбаевой, Руслану Галилову, Елене Никоновой; родителям учеников композитора. И всё же на плечи автора легла непомерная финансовая нагрузка. Задаешь себе вопрос: а где государство?..

Оставим это для размышлений, а сами попробуем услышать то, чему мне повезло быть причастной. Пусть даже и правы те, кто утверждает, что «писать о музыке – всё равно, что танцевать об архитектуре».

Открыл концерт «**Postscriptum**» – пожалуй, одно из самых трагических произведений Ольги Хромовой. Она написала его после гибели своей юной талант-

ливой ученицы, и «Postscriptum» – это размышление о хрупкости человеческой жизни, попытка заглянуть за завесу, увидеть – а что после. Что ждет нас за границей небытия...

Когда слышишь робкое, хрустальное пиццикато струнных в верхнем регистре, сложно избавиться от ощущения ирреальности происходящего. И, попадая в это пространство, как в ловушку, замираешь. Недаром первая часть «Postscriptum» написана в жанре хорала. А ведь хорал – богослужбное пение, молитва, слово *Божие, ставшее музыкой*. И произведение Ольги Хромовой – тоже своеобразная инструментальная молитва. Развертывается она неторопливо, перемежаясь тревожными вздохами и репликами, пока вдруг не звучит льющаяся мелодия. Она будоражит пространство, и ты ждешь, надеясь на лучшее, вздыхаешь вместе со скрипками, пока последний аккорд первой части, истаявая, не исчезает. Всё тщетно, бессмысленно... Хромова гениально рисует пустошь отчаяния.

Во второй части «Postscriptum» мелькают образы страха, смятения, борьбы. А потом композитор снова возвращает нас к интонациям хорала, напоминающим уже отсчет времени, и слушатель понимает – порог не перешагнуть, тайну не раскрыть. *Смерть*, конечно же, истинна, её нельзя не признать, не согласиться с ней. Но, что после? Это конец или начало нового? Непостижимо...

Призывы к миру

Ольга Хромова родилась в семье участников Второй мировой. Её отец – артиллерийский разведчик, форсировал Одер, дошел до Берлина, был возле Рейхстага и даже в бункере Гитлера. А мама – медсестра в прифронтовом инфекционном госпитале, выхаживала раненых. С детства Ольга слушала рассказы родителей об ужасах войны, о людях, потерявших близких, о вере в победу, которая помогала выживать в таких условиях, где, казалось, уцелеть невозможно. Всё это повлияло на Ольгу. Детские впечатления, рассказы взрослых накладывают отпечаток на любого художника. И, конечно же, нельзя забывать о таланте, без него ничего не получится. Помните картины австрийского символиста Густава Климта? В них нередко фигурируют вкрапления, напоминающие драгоценные и полудрагоценные камни, листовое сусальное золото. А ведь всё объясняется просто – Климт родился в семье ювелира и рос среди драгоценностей. Или взять британского композитора Бенджамина Бриттена. Большую часть жизни он прожил в Олдборо, обдуваемом ветрами рыбацком городке, и однажды заявил, что вся его «музыка пришла оттуда». Всё неслучайно. Неслучайно и Ольга Хромова пишет произведения, в которых звучат призывы остановить войны, объединиться во имя будущего, во имя мира, любви к Богу и друг другу.

Из всех музыкальных полотен, посвященных войне, её симфонietta «**Жертвам войны**», пожалуй, самая иллюстративная. По крайней мере, я не могу навскидку привести еще хотя бы один подобный пример из истории музыки. От визжания струнных, имитирующих вой сирены, свист пуль, рикошетом осыпающих штукатурку зданий, до взрывов, изображенных жесткими всплесками оркестра, кровь стынет в жилах. Тревога и нервное напряжение яростных гармоний перерастают в образы страха и отчаяния. Невольно вспоминаешь колючие опусы нововенской школы. А когда звучит вражеская тема, переданная и пиццикато струнных, и рваными фразами, в памяти возникает гениальная «Ленинградская симфония» Дмитрия Шостаковича, гимном прозвучавшая по всему миру во время войны, чтобы все знали – эта огромная страна, этот блокадный город выстоит! Недаром Хромова посвятила свой опус Шостаковичу.

Заканчивается произведение призрачно, невесомо. Это не тот апофеоз победы, который мы видим в кинолентах и документальной хронике окончания Второй мировой. Иллюзии разбиваются о реальность – нет смысла надеяться, что человечество усвоило страшные уроки истории. И, если откровенно, после симфонии остается горькое послевкусие, поскольку время движется вперед, а люди, к сожалению, не меняются...

Еще одно произведение Хромовой, посвященное идеям мира и общности, это Кантата-мистерия **«Искушение молитвой»** – необычайно грандиозное полотно. Для каждой части, а их пять, композитор подобрала соответствующую форму, поскольку литературные источники диктовали свои правила. Кантата охватывает сразу несколько конфессий: звучат католическая, мусульманская, православная молитвы. В четвертой части использована и современная поэзия – стихи русской поэтессы Юнны Мориц.

*Не ходите, мальчики,
По чужим костям –
Собственных костей
Не соберёте...*

Ольга Хромова поднимает глобальную проблему современного мира – разобщенность людей, разделение по национальному, религиозному, социальным признакам. С этого начинаются все войны и конфликты. Сильные мира сего раскачивают зыбкий мир, а страдают простые люди, умирая за чужие идеи. Только покаяние, терпимость, любовь к ближнему могут сделать Землю прекрасной. И неважно, на каком языке ты говоришь, какую религию исповедуешь. В качестве эпиграфа композитор написала стихи: «Христос распят... И кровью залиты грехи людские... Ныне, теперь уже национальные гордыни престолы веры теребят. Мой Бог сильнее, нет, мой, нет, мой! А ты – Неверный, пусть же Смерть с Тобой... Тиран любой и каждый вождь, что жаждой власти обуян, в крови по пояс... Создан атом. Зиг хай, зиг хай – народ становится солдатом... Вновь войны, войны... Множатся страдания, несчастья на Земле родной... Так пусть же наше понимание, прозренья: Бог – Любовь, един Он... Мира покаянье вернет надежде свет, а вере – общий разум, блаженство – красоте земной, а жизни вечной – созиданье».

В первой части кантаты, написанной в форме чаканы, отсылающей нас напрямик к Баху, мы слышим католическую молитву «Christe eleison». В исполнении Государственной хоровой капеллы под управлением Беимбета Демеуова она взволновала слушателей своей искренней чувственностью. Кстати, интересный момент – в эпоху романтизма чакана практически вышла из моды, о ней забыли, зато в двадцатом столетии композиторы с удвоенной страстью к ней вернулись. Причем, связали они её с серьезностью барочного метра. Ведь именно он превратил распутный, дьявольский танец, созданный для обольщения, в образец аскетизма. Развитие чаканы не прекращается, одна из самых значительных фигур в современной музыке – Дьёрдь Лигети использовал её в своих авангардных опусах. А почему нет? Чакана кажется невероятно живучей.

В третьей части кантаты Ольга Хромова использует мусульманскую молитву, и полотно меняется. Теперь мы слышим ярко выраженный «восточный» характер музыки, вокальная партия дублируется другими инструментами, а оркестр создает вроде как статичное пространство, но невозможно избавиться от ощущения, что вокруг шумит жизнь: базар с его суетой, торговцы, предлагающие отведать сладости, бегущая мимо ребятня, кричащие в небе птицы, и где-то вдали, над этим шумом, звучит молитва...

Текст Юнны Мориц «Не ходите, мальчики, по чужой крови», использованный в четвертой части, диктует уже экспрессионистский характер музыки, на-

сыщенный, наполненный чувствами и тревогами. По эмоциональности он ничуть не уступает самым яростным опусам Альбана Берга и Игоря Стравинского. Ощущения, прямо скажу, захватывающие, вливаешься в звуки, не спуская глаз с Елены Никоновой, солистки КазНТОБ имени Абая. Она, кстати, большая умничка. Мало кто может похвастать таким большим опытом работы с современной музыкой, умением доносить её до слушателя.

Бесспорно, «Искупление молитвой» – духоподъемное, гениально сделанное полотно! Я рада, что оно наконец прозвучало на сцене, и надеюсь, премьера, прошедшая под бурные аплодисменты и дружные возгласы «браво», положит начало новым концертам Ольги Хромовой.

«Из глубины...»

Фортепианный Концерт-фантазия «*De profundis...*» с Алияром Отетлеу в главной роли произвел на слушателей сильное впечатление. С самого начала, как только слышишь название, латинский инципит «*De profundis...*» тут же играет с воображением, притягивая слова, образы и смыслы. К примеру, для христиан это цитата из 129-го псалма Псалтиря «*Из глубины возвах*», начало молитвы к Богу, для библиофилов – «Покаянная исповедь» Оскара Уайльда, полная страданий и страсти, написанная им в тюрьме. Для музыкантов «*De profundis...*» предоставляет обширное поле произведений, созданных на слова молитвы. Причем композиторы XX века использовали его и метафорически – как символ трагического переживания.

Жанр концерта часто подразумевает психологичность, поэтому Ольга Хромова трактует инципит «*De profundis...*» как исповедь: «Из глубины моей души, из глубины истории родной земли...» В произведении она размышляет над своей жизнью. И если первая часть звучит как осмысление генетических корней, а это и древнерусская архаика, и традиции Мусоргского, Скрябина, Стравинского, то вторая посвящена любимой Родине – Казахстану. В ней ощутимо дыхание степи, конные игрища, стремительные скачки жеребцов навстречу жаркому солнцу. А вот третья часть – это уже «театр масок». Большинство современных музыкантов и композиторов получили европейское образование, а значит, традиции, жанры и стили европейцев, музыка таких гениальных художников, как Бах, Моцарт, Бетховен и других, стали неотъемлемой частью личной культуры. И почему бы не примерить на себя их стиль и манеру и не осознать, что объединяет их духовная красота. Так и родились «маски», в которых Хромова передает стилистические портреты Моцарта, Бетховена и Шопена. Любимому же Баху композитор посвятила арию в его стиле. Это как реверанс нравственности, «духовной красоте», ценностным идеалам.

Любовь и страсть

Еще два произведения, о которых нельзя умолчать и которые сорвали бурные овации зала, это «*Из жизни женщины*» и Концерт для кларнета и струнных «*Ностальгия*». Любопытно, что два этих опуса объединены одной темой – воспоминаниями. Но если в концерте главный герой – мужчина, тот самый кларнет, одиноко взмывающий в пространство, монолог которого мы слышим в самом начале, то второе сочинение – жизнь женщины, её радости и горести, борьба с обстоятельствами и любовь. Это невероятно глубокое произведение – от нежности, грусти и незащитности до страстного танго, с которым может сравниться разве что танго нуэво Астора Пьяццоллы. Неожиданно напрашивается вывод – до эмоциональной глубины женщины мужчине еще расти и расти.

Скрипачка Динара Базарбаева держала слушателей в напряжении. Её неистовое, пылкое, а порой хрупкое, необычайно чувственное исполнение «Жизни

женщины» открыли Ольгу Хромову как невероятно эмоционального композитора-романтика. Подобное ощущение возникло и от Концерта «Ностальгия», в котором мастерски солировал талантливый кларнетист Руслан Галилов. Жаль, что зрители не услышали вторую часть этого произведения. Она необыкновенно трогательная, светлая, лирическая. Остается лишь догадываться, почему её сняли с программы.

Творческое кредо

Ольга Хромова говорит: «Музыка XX и XXI веков – философия, необходимо чувствовать её всеохватность и найти свою интонацию в её космосе». И на это можно ответить лишь одно – композитор свою интонацию уже нашла. Её творения – это всегда эмоциональность, программность, яркость гармонического языка и глубокий замысел. Хромову волнует проблема духовности, и она поднимает её в своих опусах. Кстати, пишет она не только серьезную музыку, но и произведения для детей, солнечные, добрые, часто озорные, со сказочными героями в главных ролях.

В копилке Хромовой множество произведений: кантаты, симфониетты, концерты, балеты, камерно-инструментальные опусы, пьесы-импровизации, романсы, эстрадные песни и т. д. Все они совершенно разные по характеру: грандиозные, атмосферные, лиричные, ироничные. К сожалению, многие эти сочинения еще не звучали на сцене. Остается надеяться, что мы услышим их вместе с автором, не дожидаясь, когда живущий композитор уйдет в мир иной. Почему-то к почившим у государства и общественности больше интереса, чем к тем, кто здесь и сейчас нуждается в их помощи и внимании. Тем более что аншлаг на творческом вечере доказал – интерес к современной классике у публики лишь возрастает.

После первого отделения президент Евразийского фонда культуры Ерулан Канапьянов, присутствовавший на концерте, вручил Ольге Хромовой Почетную золотую медаль «Деятель культуры» и пожелал ей дальнейших творческих успехов.

В финале хочется еще раз поблагодарить всех причастных к организации вечера, а в особенности дирижера Каната Омарова, не побоявшегося взяться за такую насыщенную, сложную программу.

На фото О. Хромова и Е. Канапьянов